

Герлахъ, побывавшій на востокѣ съ 1573—1578 г., удивляется недостаточному знанію членами высшего клира древне-греческаго языка. Въ филиппопольской митрополіи ему случалось видѣть коня, сабли, луки и стрѣлы, но ни одной книги. Митрополитъ адрианопольскій боялся подписаться, сказавъ, что правописаніе было не его дѣломъ. Въ Константинополь лишившіеся своего мѣста патріархи постоянно интриговали для полученія его обратно. Низшее духовенство и монахи были совершенно безграмотны и заботились только о приобрѣтеніи денегъ, за которыя могли купить себѣ епископство.

Съ греческими епископами появились въ Болгаріи и греческія церковныя книги. Славянская литургія удержалась почти только въ деревняхъ, гдѣ священники служили частью по старымъ пергаментнымъ рукописямъ, частью по венеціанскимъ, сербскимъ и валашскимъ (рѣдко по русскимъ) книгамъ. Старыми рукописями пользовались, напр., въ Татаръ-Пазарджикѣ приблизительно до 1712 г., когда прибылъ первый фанаріотскій пастырь. Что Греки тогда столь-же мало, какъ и теперь, были друзьями Болгаръ, явствуетъ изъ „Политики“ Крижанича, оконченной въ Тобольскѣ въ 1664 г.; онъ пишетъ, что Греки называютъ Болгаръ не людьми (Βουλγάρους ἀνάνθρωπος) и Славянъ вообще варварами ⁴³).

Значительно усилилось могущество фанаріотовъ, когда Турки, боясь Россіи, начали назначать князьями въ обоихъ румынскихъ воеводствахъ знатныхъ фанаріотовъ (1711). По Гопфу ⁴⁴) ни одно изъ этихъ фанаріотскихъ княжескихъ семействъ, выдававшихъ себя за очень древнія, не имѣло родословной, восходившей по документамъ дальше начала

⁴³) Маркевичъ, Юрій Крижаничъ (Варшава 1876) 114. Крижаничъ самъ былъ въ Царьградѣ около 1655 г.

⁴⁴) Hopf (Ersch-Gruber T. 86), стр. 189.